

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

духа. Вспомним хотя бы трилогию И.А.Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») и ее центральный роман «Обломов»;

печальным примером разрушения русской культуры советской идеологией было, например, преднамеренное принижение способности русского (досоветского) человека к созидательному труду - позитивному делу. Искусственно насаждалось впечатление о России как стране, состоящей из одних «мертвых душ» и «лишних людей». То, что это было преднамеренное искажение должно быть показано не только ради исторической справедливости, но и для создания прочной опоры для будущего.

* * *

Таким образом, при умелой философско-гуманитарной работе, глобализация – не только и не столько угроза, сколько условие и стимул для развития национальной культуры и национального самосознания.

Ноткер Вольф (Рим, Италия)

Перевёл с немецкого Владимир Абашиник

ОДИННАДЦАТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Обгрунтована необхідність розуміння сорому як регулятора моральності поведінки. Розглянуто приклади збагачення топ-менеджерів завдяки зовнішньо законній, а фактично аморальній системі їх винагороди. Показано, що справжня свобода неможлива без відповідальності.

Ключові слова: *свобода, відповідальність, мораль, пристойність.*

Обоснована необходимость понимания стыда как регулятора моральности поведения. Рассмотрены примеры обогащения топ-менеджеров благодаря внешне законной, а фактически аморальной системе их вознаграждения. Показано, что истинная свобода невозможна без ответственности.

Ключевые слова: *свобода, ответственность, мораль, приличие.*

The necessity of understanding of shame is grounded as a regulator of morality of conduct. The examples of enriching of top-managers is considered to due to outwardly legal, and actually to the amoral system of their reward. It is shown that veritable freedom is impossible without responsibility.

Keywords: *freedom, responsibility, moral, propriety.*

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Нет свободы без ответственности и без опасности накликать на себя вину – не обязательно быть христианином, чтобы осознать эту взаимосвязь. Нужно только раскрыть газету, как это сделал я на днях, и найти в ней статью об одном менеджере, который получил значительную сумму денег в качестве компенсации за уход из своего предприятия, хотя он вообще никуда не уходил из этого предприятия.

Что же произошло? После того, как фирма этого менеджера выплатила ему компенсационную сумму, она оказалась в затруднительном положении и не могла найти достойного кандидата на руководящую должность, как то планировалось ранее. Поэтому, вопреки предыдущей договоренности, эта фирма предложила руководящий пост вышеназванному менеджеру. Последний принял это предложение. Таким образом, менеджер остался работать в своей фирме и при этом не увидел никаких оснований, чтобы возратить этой фирме выплаченную ему до этого компенсационную сумму. В указанной статье этот менеджер сказал, что все было сделано правильно, поскольку о деньгах – между прочим, в размере миллионной суммы – было оговорено наперед, поэтому эти деньги принадлежат ему по праву. Очевидно, что такой ход вещей был новизной для самого предприятия, на котором в недалеком прошлом менеджеры менялись каждые несколько лет, и при этом каждый раз они получали довольно солидные компенсационные суммы денег.

Конечно, такое самоуправство возмутительно, и я тоже возмущен. Также я разделяю недовольство всех тех людей, которые возмущены поведением некоторых современных ведущих менеджеров Германии – господ Эссера, Аккерманна и компании. Я даже не задумывался бы и говорил бы об упадке нравов, поскольку случаи личного обогащения со временем накапливаются подобно снежному кому. А в таких концернах как «Фольксваген», «Мерседес», «БМВ», «Маннесманн», «Инфинеон» на шефских этажах, кажется, на самом деле господствует менталитет самообогащения. И когда менеджер покидает свою фирму, то он еще разок быстро опустошает свое предприятие. Иные менеджеры открывают фиктивные фирмы, а доходы от них направляют в свой карман, или, как например некоторые члены руководящего совета концерна «Фольксваген», летают за счет фирмы в Прагу, отправляют туда своих супругов за покупками, а сами отправляются в сомнительные сексуальные похождения с экзотическими красавицами. Я нахожу это заслуживающим презрения.

При этом я даже не желаю этим людям ни капли наслаждений от таких походов. Хотя я не против того, чтобы менеджеры получали достойное вознаграждение. Наоборот, меня все время удивляло то, почему так злобно реагируют на высокие зарплаты менеджеров, в то время как несоизмеримые доходы футболистов или поп-звезд вовсе не вызывают

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

никакого возмущения. Но я считаю тревожным тот недостаток самоуважения, который проявляется у этих охотников за обогащением высокого формата. Разве уже совсем ничего не осталось, что бы считалось для этих людей ниже их достоинства? Разве эти господа уже забыли, что относительно определенных махинаций необходимо выражать большое сожаление? Разве у них уже пропало чувство приличия? И разве под счастьем они понимают только лишь повседневные «любовные парады», «снятие сливок» и «прибрать к своим рукам» столько, сколько это возможно? Я могу понять тех людей, которые хотели бы видеть таких менеджеров за решеткой. Но не будем вводить себя в заблуждение. Эти маленькие и большие мошенники, эти обманщики и выкачивающие деньги - вовсе не монстры. К тому же, они вовсе не забрели к нам из царства зла. Они – продукты нашего общества. Общества, которое благодаря своей вменяемости умеет избавляться даже от личной совести.

Мне кажется, что в любом случае к возмущению алчностью менеджеров примешана достаточная порция морального самодовольства. Может быть, мы слишком много говорим о совести других людей? И имеет ли это вообще значение для нас? Или же, скорее всего, личная совесть в последние десятилетия растворилась и превратилась в своего рода общественную совесть, а от осознания того, что нужно отвечать за свои поступки, осталась лишь только смутная щепетильность относительно общественных состояний? Скорее всего, упадок нравов на шефских этажах в увеличенном масштабе отражает всеобщую ментальность того бесстыдства, корни которого глубоко засели остатках «движения 1968 года» [1].

Представители «движения 1968 года» вообще не принимали во внимание стыд. В качестве продукта буржуазного подавления влечений, стыд был в определенном смысле от чёрта, а поэтому в новом мире освобожденных людей вместе с ним ничего не было потеряно. Освобождение от стыда в «движении 1968 года» считалось даже чуть ли не абсолютным освобождением. И в определенном смысле это правильно. Ведь лишь только тот, кто преодолевает все препятствия и перешагивает все границы стыда, может полностью и всецело чувствовать себя господином над самим собой. Это создает непреодолимое чувство суверенитета определять самому или же полностью пренебрегать правилами относительно сферы приличия. Потому что стыд связывает человека с основными нормами, а нет ничего более желанного, чем перешагивать через основные нормы. Ничто так легко не переносит человека в состояние опьянения, как чувство полноты собственной власти. Однако ничто иное и не наказывает человека так сильно. Поскольку именно через стыд человек определяет свои границы, в определенном смысле очерчивает свой собственный святой район действий. В принципе, стыд – это признак уважения самого себя. Тот, кто теряет это уважение, -

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

уже способен на всё. Для него действительной остается лишь Одиннадцатая заповедь: «Смотри, не попадайся!»

Там, где не срабатывает совесть, распространяется самоуправство – и не только у менеджеров. Поэтому я хотел бы кое о чем напомнить, а именно о том, что также мало ценилось в «движении 1968 года», как и стыд. Речь идет о соблазне человека. Может быть, нам следует думать о себе несколько сдержаннее. Ведь у нас не слишком сильная воля. Нас можно соблазнить. Люди, которые занимаются рекламой, знают об этом. Они не питают никаких иллюзий относительно слабостей нашей природы, об этом они могут петь песни. Никто не рождается героем. Никто не появляется на свет с естественными защитными силами против соблазнов коррупции. Каждый человек на протяжении всей своей жизни подвергается искушению перейти границы из-за жажды власти или из-за корыстолюбия. И как же легко мы становимся одержимыми страстью! Тогда уже все равно, что к зависимости нас может привести все – наркотики, секс, компьютерные игры или плохие привычки. Поэтому, когда нам кажется, что нам следует принципиально устранить препятствия, когда мы принципиально считаем ненужными границы стыда, когда мы автоматически связываем чувство стыда с закрепощенностью, – это уже признак завышенной оценки самого себя. С моей точки зрения, при этом речь идет скорее о порывах безупречной совести, которая, несмотря на слабости и подверженность соблазну людей, вызывает их к свободе.

В принципе, аморальные поступки алчных менеджеров-боссов наилучшим образом сочетаются с представлениями о свободе «движения 1968 года». Ведь эта свобода нигде не укоренена, у нее нет опоры – ни в сознании ответственности, ни в совести, ни в стыде. Можно даже сказать, что в конечном итоге представители «движения 1968 года» так успешно боролись именно против всех культурных предпосылок свободы. Их целью была безусловная свобода или, если сказать иными словами – неограниченная свобода воли, которая сталкивается со своими границами лишь там, где её пресекает государство путем своих законов. И эта свобода не имеет ничего общего с самоопределением. Она идет на всё. Она ничего не знает. Красивым символом триумфа свободы воли над самоопределением является знак победы на пальцах (символ V), который показал сияющий ведущий менеджер Германии господин Аккерманн [2], когда он покидал заседание суда после своего оправдания.

Самоопределение и свобода воли – это ведь две разные вещи. Свобода воли относится к главному свойству человека; а самоопределение перемещает человека в такое положение, в котором он должен благоразумно использовать свою свободу воли в рамках сообщества, то есть – не наносить вреда ни другим людям, ни себе самому. Но в понимании представителей «движения 1968 года» оба были одним и тем

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

же. Да и зачем делать между ними различие, если человек и так изначально добр, то есть принципиально безобиден и становится еще более безобидным, чем легче ему удастся осуществить свою волю? Тут ему и вовсе не были нужны никакие общественные правила игры, чтобы напомнить ему о претензиях других людей на свободу; ему уже не понадобились даже все культурные предпосылки, чтобы привести себя к самообладанию. Этот новый человек должен был лишь жить на полную, он должен был лишь получить свою волю – а в отношении общественного договора он будет жить уже сам по себе. Однако все это не оправдалось. Но общество все равно получило выгоду от этого, поскольку люди, которые заповедь самообладания воспринимают как посягательство на их свободу, являются наилучшими клиентами.

Это является показательным примером того, как идеологи могут ошибиться в своих расчетах, что как раз ненавистный капитализм получил преимущества от понятия свободы представителей «движения 1968 года». Именно реклама как раз и не упустила эти шансы. Если уже люди не различают между самоопределением и свободой воли, то реклама может успешно внушить, что якобы любой вид исполнения желания является выражением индивидуального самоопределения, что каждый, кто что-то покупает, наслаждается свободой, как только он достает свое портмоне. Для людей, которые выросли на идеале неограниченной свободы воли, это звучит оправдательно, и даже вообще: переживания свободы нигде не обретаешь так легко, как возле кассы магазина. Не удивительно, что как раз в рекламе всё заполнено обещаниями свободы. Поддержку в защиту экономики со стороны немецких культурных революционеров современный немецкий философ Петер Слотердаик (3) резюмировал таким высказыванием: «Все пути представителей «движения 1968 года» приводят в супермаркет». К этому можно еще добавить – или к кассе фирмы.

Таким образом, в смешивании самоопределения и свободы воли я вижу опасность, выходящую далеко за пределы соблазнов, в которые могут попасть страждущие к потреблению молодые люди-тинейджеры или менеджеры с компенсационными суммами денег. Человеческая свобода, которая выражается в свободе воли, - это вовсе не нечто безобидное, именно по той простой причине, что сам человек не является безобидным. И здесь, по моему мнению, заложена одна из решающих ошибок, которую допустили представители «движения 1968 года». Я вовсе не хочу сказать, что человек по своей сути зол. Но он подвержен соблазнам, он слаб, он склонен к злу, а поэтому и его свобода не является безобидностью и не просто тем, что лишь повышает наслаждение жизнью. В действительности свобода – это даже нечто чудовищное. Ведь к свободе относится и возможность оказаться несостоятельным, неспособным к чему-то – несостоятельным в самом большом масштабе.

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Вся чудовищность свободы проявляется, как по мне, в том, что возможен «Освенцим/Аушвиц» (4), что в наших силах возможно самое позорное злоупотребление нашей свободой. Когда мы уясним для себя, какие последствия может иметь наша свобода, то тогда нам уже не понадобятся богословские рассуждения, которые мне иногда доводится слышать и в которых говорится, что якобы после «Освенцима/Аушвица» уже нельзя верить в доброго любящего Бога – что якобы христианский Бог в «Освенциме/Аушвице» раз и навсегда потерял доверие к себе. Нет, не Бог допустил там зло, которое якобы он должен был предотвратить. Это человек там полностью оказался несостоятельным. Разве Бог должен был пресечь действия палачей? Разве мы обычно не гордимся нашей свободой? Разве Бог должен вмешиваться лишь тогда, когда мы игнорируем его заповеди? Бог не несет ответственность, когда мы, люди, не хотим более ничего знать об ответственности и вине – иначе ему пришлось бы постоянно вмешиваться и брать на себя правление на Земле. Также и во зле, и именно там проявляется то, как далеко заходит человеческая свобода. Бог всегда предоставляет нам нашу свободу. И если мы сами забываемся, то тогда нас настигает и вина. Поэтому я могу еще верить в Бога и после «Освенцима/Аушвица», потому что я верю в свободу человека и в возможность самого бескорыстного её использования.

Свобода – это всегда риск. Поэтому не стоит все это слишком упрощать. Одна лишь свобода воли еще не означает самоопределение. Самоопределение связано с готовностью к ответственности и самоконтролю, который никому не присущ со времени детской колыбели, зависящей от очень конкретных культурных предпосылок. В Европе к этим предпосылкам относятся традиции Христианства и Просвещения – они оба оказали влияние на наше представление о свободе и они оба привели к тому, что в нашей культуре самоопределению отводится большая роль, чем в какой-либо иной культуре.

Решающим толчком к этому послужило христианское мышление, которое изначально исходило из личной совести и уникальности каждого человека. Под влиянием этой основной христианской мысли постепенно выкристаллизовалось представление о ценности отдельного человека, о его индивидуальности и его человеческом достоинстве. Современник Святого Бенедикта и христианский философ Боэций (около 480-526) определил человеческую индивидуальность как личность, которая наделена свободой и ответственностью перед Богом и Добром. Затем Просвещение поместило свободу на первое место в шкале наших ценностей. С тех пор все другие ценности, на которые мы ориентируемся в публичной и частной жизни, к примеру, - равенство, справедливость или мир – в определенном смысле группируются вокруг свободы, нацелены на неё и обретают свое значение через неё. Если бы юрисдикция государства не имела в качестве цели свободу всех, то она была бы просто произволом. Равенство также

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

немедленно превратилось бы в средство угнетения там, где оно должно создать нечто больше, чем только условия для свободы. Также и мир превращается в кладбищенскую тишину, как только он будет достигнут за счет свободы. Наконец, я также полагаю, что для жизненного счастья и самосознания каждого человека нет более решающей ценности, нежели свобода.

Какой хрупкой является эта свобода – это, прежде всего, показала наша недавняя история Германии. Но лишь теперь, когда мы можем оценить вред последствий 1968 года, мы осознаем, что даже культурные фундаменты этой свободы могут быть разломлены – и мы видим, что без совести и разума от нашей свободы может остаться только лишь «свобода шута» [5].

Я хотел проследить путь в тупик, в котором мы сейчас находимся, чтобы дойти до оснований нашего малодушия, пессимизма и парализующего самосомнения, которые охватили нас. Я полагаю, что мы уже можем окинуть взором половину этого пути, после того как стало ясно, что миф 1968-го года свою несокрушимую силу черпает не из обещания большей свободы, а из обета детской невинности. Поэтому то, что мы присоединились к романтическому проекту 1968 года, произошло не столько из-за любви к свободе, а сколько из-за надежды обрести веру в самих себя после трагедии гитлеровского времени. И я прекрасно понимаю, что сначала был эффект освобождения, после того как был найден козёл отпущения и можно было взвалить вину на общество с его традициями, с его всей христианско-гражданской культурой, чтобы потом иметь возможность затребовать для самого себя свободу – и ничего иного, кроме свободы.

Между тем стало очевидным, что мы вообразили себе ложные надежды. Обещанная невинность не имеет ничего общего со свободой. Она является противоположностью самоопределения. От этого нельзя ожидать для себя ничего более, нежели непоколебимой веры в безбидность собственной свободы и в угрозу свободе всех других людей. Для чувства собственного достоинства, уверенности в собственных силах, веры в пользу совместных усилий решение эпохи 1968-го года ничего не дает. Оно лишь разжигает недоверие к обществу и подстрекает к тому, чтобы ожидать от государства все больше и больше, в зависимости от нагромождения проблем. Поэтому безотцовское общество цепляется за отца-государство – и даже наши политики-правители не могут этого предотвратить.

Послесловие и примечания переводчика

Ноткер Вольф (Notker Wolf, род. 1940 в Бад-Грёненбах, ФРГ) с 1962 года изучал философию, богословие, зоологию, химию, историю астрономии в

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Высшей Бенедиктинской школе Сант Ансельмо (Рим, Италия) и Мюнхенском университете имени Людвига Максимилиана (ФРГ). В 1974 году он защитил докторскую философскую диссертацию на тему «Циклическая мировая модель в Стое». Еще до этого, в 1971 году Ноткер Вольф стал профессором натурфилософии и научной теории Папской Высшей школы Сант-Ансельмо в Риме (Pontificio Ateneo Sant'Anselmo, Roma) и до сих пор занимает эту должность.

В 1962 году Вернер Вольф (это его настоящее имя) вступил в Орден Бенедиктинцев и принял имя «Ноткер». С 1968 года он был рукоположен в сан священника, а с 1977 года стал архи-аббатом (Erzabt) бенедиктинского монастыря Санкт-Оттилиен (Бавария, ФРГ). С 2000 г. по настоящее время Ноткер Вольф возглавляет всемирную «Бенедиктинскую Конфедерацию», которая объединяет свыше 1 тысячи монастырей Ордена Бенедиктинцев. Как известно, Орден Бенедиктинцев был основан в 529 году в Монте-Кассино (под Римом) родоначальником западного монашеского движения Бенедиктом Нурсийским (Sanctus Benedictus de Nursia, около 480-547), который был признан Святым католической и православной церквями. Отец Ноткер Вольф, представляющий интересы 8 тысяч монахов-бенедиктинцев и свыше 17 тысяч монашенок-бенедиктинок, пишет духовную музыку и хоралы, выпускает музыкальные диски (например, «Французская камерная музыка трёх столетий», 2008). Кроме того, он является гитаристом немецкой христианской рок-группы «Feedback» («Обратная связь»), последний диск которой вышел под названием «Rock My Soul» (2003).

Профессор Ноткер Вольф владеет и пишет на 13 языках, среди его последних сочинений следует выделить следующие: «Чего мы ждем? Еретические мысли о Германии» (2006), «Искусство руководить людьми» (2007), «Послание Бенедикта. Мудрость его аббатов и аббатис» (2008), «Правила для жизни. Десять заповедей – провокация и ориентация на сегодня» (2008), «Учиться у монахов» (2009), «Куда мы странствуем? Старые пути и новые цели» (2009), «Всё хорошее идет Сверху. Маленькие истины в промежутках» (2010).

Отец Ноткер Вольф консультирует многочисленные фирмы и менеджеров по вопросам этики. В качестве авторитетного эксперта в вопросах морали он выступает в различных международных комиссиях и организациях. Также профессор Ноткер Вольф известен своими критическими публикациями в прессе, Интернете и выступлениями на телевидении, особенно после всемирного экономического кризиса 2008 года. За свою активную проповедническую и общественную деятельность Отец Ноткер награжден высокими немецкими наградами - «Крестом за заслуги», «Большим крестом за заслуги», а также медалью «Фонда Людвига Эрхарда», Премией Вольфрама Энгельса «Фонда рыночной экономики». Кроме того, он является членом многих научных обществ,

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

организаций и учреждений, например «Европейской Академии наук и искусств» (Зальцбург, Австрия). Жизненным девизом Ноткера Вольфа, как и всех бенедиктинцев, является принцип Святого Бенедикта Нурсийского: «Молись и работай» («Ora et labora»).

1) В 1968 году во многих странах мира прошли массовые протесты, манифестации и революции, поэтому в современной истории Германии закрепился термин «движение 1968 года» (68er-Bewegung). Например, в США 1968 год был отмечен массовыми протестами против войны во Вьетнаме, а также манифестациями гражданского движения чернокожих под предводительством Мартина Лютера Кинга. В Чехословакии 1968 год связывают с революционными событиями «Пражской весны», а во Франции – с майскими студенческими демонстрациями в Париже, а затем и по всей стране. В ФРГ 1968 год был ознаменован массовыми студенческими и молодежными протестами, в том числе под предводительством марксистского социолога Руди Дучке (1940-1979). Эти события по-разному оценивают современные немецкие историки, социологи, политики и интеллектуалы. Большинство интеллектуалов (художники, артисты, литераторы) восхищены «свободой 1968 года» и оценивают положительно те события. Напротив, с критикой и осуждением «движения 1968 года» выступают консервативные силы, например, многие политики, церковь, а также, автор этой статьи и др.

2) Йозеф Майнрад Аккерманн (род. в 1948 г.) – швейцарский банковский менеджер, который стал первым иностранцем, возглавившим в 2006 году крупнейший немецкий «Дойче Банк». Он считается одним из самых высокооплачиваемых менеджеров в современной Германии. По подозрению в финансовых махинациях дело Аккерманна рассматривалось в рамках судебного процесса «Маннесманн», перед началом которого 21 января 2004 г. Йозеф Майнрад показал на пальцах «знак победы (виктории)», чем вызвал негодование в немецких средствах массовой информации и у большинства населения Германии. Решением Земельного Суда Дюссельдорфа Йозеф Майнрад Аккерманн 22 июля 2004 года был оправдан.

3) Петер Слотердайк (род. в 1947 году) – современный немецкий философ, культуролог, ведущий популярных философских передач на немецком телевидении. Среди переводов его работ на русский язык: «Критика цинического разума» (Екатеринбург 2001), «Сферы» (Санкт-Петербург 2005-2010) в трех томах, а также на украинском языке: «Критика цинічного Розуму» (Київ 2002).

4) Освенцим (польск.), Аушвиц (нем.) – город в современной Польше (в 60 км. западнее Кракова), около которого в 1940-1945 годах находились немецко-фашистские концентрационные лагеря. В немецкой

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

послевоенной истории термин «Аушвиц» используется для обозначения нацистских преступлений против человечества.

5) «свобода шута» - право придворных шутов говорить дерзости суверену в периоды от позднего Средневековья до начала Нового времени, когда придворный шут был единственным лицом, которому разрешалось прилюдно высказать критику герцогу, князю или королю. Однако, в зависимости от настроения суверена, за такую критику суверен мог наказать придворного шута – от тюремного заключения вплоть до лишения жизни. Здесь «свобода шута» понимается в переносном смысле – как «иллюзия свободы» или «мнимая свобода», которая предусматривает лишь право говорить, порицать, критиковать, но не право действовать.

Перевод данной статьи сделан по следующему изданию: Notker Wolf, Das elfte Gebot. In: Tabula Rasa. Zeitung fuer Gesellschaft und Kultur, No 42, 8/2009.

Автор:

Ноткер Вольф (Notker Wolf), доктор философии, профессор натурфилософии и научной теории Папской Высшей школы Сант-Ансельмо Рим, Италия (Pontificio Ateneo Sant'Anselmo, Roma, Italia).

Клаус Михаэль Кодалле (Йена, ФРГ)

Перевёл с немецкого Владимир Абашиник

ДУХ ПРОЩЕНИЯ, ИЛИ УПУЩЕННЫЙ И.КАНТОМ ПОСТУЛАТ РАЗУМА

Аналізується феномен прощення, яке виступає не анафемою того, що відбулося, а прагне відгадувати зле діяння. Показано обмеженість сформульованого I. Кантом постулата розуму.

Ключові слова: мораль, прощення, постулат розуму, милість Бога.

Анализируется феномен прощения, выступающего не анафемой произошедшего, а стремлением предугадывать злое деяние. Показана ограниченность сформулированного II. Кантом постулата разума.

Ключевые слова: мораль, прощение, постулат разума, милость Бога.